

Философия войны

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-20-39

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Философия войны: единство в многообразии

А.В. Соловьев

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

В статье поднимается вопрос о разнообразии предметного поля философии войны и одновременно о внутренней целостности дисциплины, объединенной направленностью на философское осмысление изучаемого явления. Автор показывает роль Г. Ллойда, оказавшего влияние на индивидуальное восприятие К. Клаузевицем, Г. Жомини и их последователями значения и содержания предметной области философии войны. Среди обилия конкретных тем, к которым обращаются философы данного направления, можно выделить: вопрос о победе и поражении и его интерпретацию, вопрос об исторической памяти. Эта проблема проецируется на современность и отражает глубокую связь между миром и войной, диалектичность их отношений. Трактовка тех или иных военно-политических событий представляет реальный интерес в свете процессов искажения исторических событий, повлиявших коренным образом на ход истории, имеющих место сегодня. Анализ мотивов и оснований этого процесса необходим для воссоздания объективной картины отношений между субъектами международных отношений на определенном историческом этапе. Автор пытается найти ответы в уже существовавших концепциях, получивших развитие в наше время. Представляет интерес проект французского философа Шарля Ренувье, выдвинувшего концепт «ухрония», ставший отправной точкой для рассмотрения исторических событий в «сослагательном наклонении». Этот жанр историософской фантазии был подхвачен другими именитыми последователями – экс-президентом Франции В. Жискард д’Эстеном и др. В статье приводятся свидетельства очевидцев исторических событий (в частности, похода Наполеона в Россию), которые являются историческими фактами и помогают понять истинное положение вещей. Философское исследование проблемы войны является важным для уяснения истоков и сути отношений, возникающих при переходе между мирным и военным состояниями.

Ключевые слова: философия войны, многоликость войны, Русская кампания 1812 г., Шарль Ренувье, ухрония, историческая правда, победа, поражение.

Соловьев Алексей Васильевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

alexol.ross.msc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0814-0473>

Для цитирования: *Соловьев А.В.* Философия войны: единство в многообразии // Философские науки. 2020. Т. 63. № 1. С. 20–39.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-20-39

The Philosophy of War: Unity in Diversity

A. V. Soloviev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the diversity of the subject field of the philosophy of war as well as the internal integrity of the discipline, united by the focus on the philosophical understanding of the phenomenon of war. The author shows the role of H. Lloyd, who influenced K. Clausewitz, H. Jomini and their followers' interpretation of the meaning and content of the subject area of the philosophy of war. In the abundance of specific topics addressed by philosophers of this field, the following topics should be noted: the issue of victory and defeat and their interpretation as well as the issue of historical memory. This problem is projected on contemporaneity and reflects the deep connection between peace and war, the dialectic of their relations. The interpretation of certain military and political events is of real interest in the light of the processes of distortion of historical events that have radically affected the course of history. An analysis of the motives and causes of this process is supposed to reconstruct an objective picture of relations between the subjects of international relations in various periods of history. The author finds answers in already existing concepts that have been developed in our time. It is important to mention the project of the French philosopher Charles Renouvier, who put forward the concept of "uchronia," which became the starting point for the consideration of historical events in the "subjunctive mood." This genre of historiosophical fantasy was picked up by famous followers – by the former President of France V. Giscard d'Estaing and others. The article provides eyewitness accounts of historical events (in particular, the campaign of Napoleon in Russia) that are historical facts and

help to understand the true state of things. The article demonstrates that the philosophical study of the problem of war is important for understanding the origins and essence of relations arising from the transition between peaceful and military states.

Keywords: philosophy of war, the many faces of war, Russian campaign of 1812, Charles Renouvier, uchronia, historical truth, victory, defeat.

Alexey V. Soloviev – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of the Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

alexol.ross.msc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0814-0473>

For citation: Soloviev A.V. O.A. (2020) The Philosophy of War: Unity in Diversity. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 1, pp. 20–39. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-20-39

Место философии войны в осмыслении феномена войны и мира

Война – один из древнейших феноменов человеческой истории, который настолько неразрывно связан с ней, что представить себе существование человеческого общества без него достаточно трудно. Много трактатов было посвящено «вечному миру», проблеме войны и мира в творчестве Фридриха II, И. Канта, И.Г. Гердера, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля и К.Ф.Г. фон Клаузевица и др. У немецких авторов проявляется разнообразие подходов к проблеме войны и мира. Одни придерживались точки зрения, что развитие истории неизбежно ведет к всеобщему миру, другие настаивали на неизбежности войн и конфликтов. Так, И. Кант в рамках постановки вопроса о соотношении вечного мира и вечного покоя, в отличие от Фридриха II, предполагавшего возможность установления «вечного мира» в условиях монархического правления, связывал установление «вечного мира» с заключением всеобщего мирного договора, но непременно в условиях республиканской формы правления. Вместе с тем «вечный мир» у И. Канта предстает отсроченным, и его наступление достижимо лишь в будущем [Зоткин 2016].

В связи с этим трудно было надеяться, что в обозримом будущем человечество могло обрести гармонию в международных отношениях. Мир и поныне продолжает балансировать на

границы войны и мира: то в одном, то в другом регионе подходить к той границе, за которой может открыться ящик Пандоры. Что определяет ту «периодоморфность»¹, которая проявляется в жизни государств и народов? Вслед за Гераклитом Эфесским, объявившем войну родоначальницей всего, многие философы отмечали роль войны в истории человеческой цивилизации. Платон также считал войны постоянным элементом развития общества. В «Законах» он писал: «...то, что большинство людей называет миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная, непримиримая война между всеми государствами» [Платон 1972, 86]. Среди европейских философов одним из первых заговорившим о факторах, детерминирующих возникновение войн, был Платон. Он прозорливо подметил роль демографического фактора в возникновении войн между государствами. Многие философы Античности считали войну неотъемлемым атрибутом существования государства. Это было связано с пониманием войны как способа установления господства, источника рабской силы, богатства, территорий, позволявшей достичь более высокой ступени развития античного полиса/республики. Вместе с тем не всякая война получала положительную оценку. Например, древние греки были против войн между эллинами, а также внутренних войн (называемых распрями), так как это могло привести к самоуничтожению греков [Платон 1971, 270]. Другим критерием допустимости и нравственного оправдания войны был принцип справедливости. Причинность возникновения войн, политические, экономические, демографические, социальные и иные их последствия также становились предметом философских размышлений.

Долгое время осмысление различных явлений природы и общества оставались монополией философии. Но даже появление других подходов к изучению этих феноменов полностью не вытеснило из употребления эту парадигму, сформировавшуюся в течение двух тысячелетий. Основатель позитивизма О. Конт

¹ Термин, использованный основателем полемиологии Г. Бутулем для обозначения нестройной периодичности, примененный им при описании цикличности войн.

утверждал, что каждая наука – сама себе философия, тем самым невольно оценивая познавательный статус философии.

Более поздние по сравнению с философией формы познания феномена войны, отмечая свою предшественницу, претендовали на исчерпывающее знание об этом явлении, используя собственный инструментарий. По мере того как множились дисциплинарные подходы к исследованию войны, у многих сторонников не философских подходов возникла иллюзия того, что можно средствами этих подходов найти исчерпывающие ответы на фундаментальные вопросы о войне. Однако, как показала жизнь, эти заблуждения довольно быстро были развеяны, поскольку эти подходы лишь частично решали заявленные задачи.

С чего и когда начинается философия войны? Произведения философов, в которых поднимались вопросы войны, многочисленны и разнообразны. Поэтому трудно провести резкую разграничительную линию между теми работами, в которых проблема войны затрагивалась фрагментарно, и теми, которые в названии имели четкое указание на предмет исследования, а также теми, которые были полностью посвящены войне, но не являлись философскими трактатами. Например, мы не находим у К. Клаузевица четкого указания на «философию войны», хотя именно он считается одним из главных классиков этого направления. В настоящее время Клаузевица некоторые исследователи расценивают не просто как философа войны, а именно как политического философа войны, аргументируя это восприятием Клаузевица в данном качестве в рамках концепции «политического» Карла Шмитта [Belozеров 2018a; Belozеров 2018b].

Одной из основных заслуг прусского генерала считается его гениальная формулировка по поводу детерминированности войны политикой. Между тем, он не был единственным мыслителем того времени, кто обращался к этой теме. До него об этом писал маркиз де Санта-Крус де Марсенано [Navia-Osorio y Vigil 1738]. В еще более точной формулировке философское направление исследования было указано в фрагменте «Философия войны» [Lloyd 1790] из «Политических и военных мемуаров» Г. Ллойда, переведенных французским

офицером. В нем еще до Клаузевица он заложил основы философии войны и до Жомини обосновал принципы учения об оперативной стратегии. Он делил науку о войне на две части: первая носила механистический характер и могла преподаваться слушателям, вторая носила философский характер и не подлежала преподаванию. По мнению ряда исследователей, эта дихотомия определила во многом стратегическое мышление британского теоретика. Она же повлияла на противостояние двух ведущих стратегов XIX в.: сторонника сугубо стратегических подходов – Жомини, и Клаузевица – поборника философии и диалектики [Chalvardjian 2014, 166]. Период наполеоновских войн ускорил процесс синтеза философии и военной стратегии. Во Франции участник наполеоновского похода в Россию маркиз Ж. де Шамбрэ, генерал французской армии, опубликовал свое исследование, явившееся результатом глубоких наблюдений, которое назвал «Философия войны». В нем он дал разъяснение важности философского подхода к исследованию войны и своего отношения к нему [Chambray 1829, V–VI]. Причина интереса к гносеологическим возможностям философии, по-видимому, заключалась в том, что религиозные, в частности, христианские трактовки происхождения и закономерностей войны уже не удовлетворяли ни политических мыслителей, ни военных деятелей. Н. Макиавелли кроме политических проблем в своих трудах обращался к вопросам военного строительства. Это было обусловлено его официальной выборной должностью секретаря военной комиссии Десяти, занимавшейся представительством Флоренции в конфликтах, а также гражданской позицией политического мыслителя. В трактате «О военном искусстве» он выдвигает идею замены наемной армии войском граждан, набираемых на службу по призыву. Существенной чертой политической философии Макиавелли был переход к светской политико-философской модели осмысления властных взаимодействий современного ему итальянского общества, расширяющей границы дозволенного церковью.

По мере того как развивалось человечество, возникали новые технические средства насилия, множились и способы вооруженной борьбы, изменявшие облик войны. Это в свою очередь

приводило к попыткам нового осмысления ее сущности и трансформаций. Каждый исследователь видел в ней специфические черты, в природу которых он стремился проникнуть. Это в методологическом отношении является основой синтеза общего и единичного, объекта и предмета философии войны. Можно ли уничтожить то философское, которое присутствует в знании как таковом? На ум приходит опыт с магнитом, имеющим северный и южный полюс. Попытка разломить пополам магнит не приводит к образованию отдельно северного и южного полюсов в образовавшихся фрагментах. Каждый новый кусочек будет так же, как исходный образец, иметь северный и южный полюс. Так и философия будет присуща любому знанию, достигшему высокой степени развития. Как бы ни называлась дисциплина, в ней всегда будет место для философии. Такое понимание сути вопроса о присутствии философии в теоретическом знании стало характерным в XIX в. Появились новые отрасли знания, где составной частью была «философия». Особенно это получило распространение в немецкой научной и научно-популярной литературе, где появилась литературная серия «Natur- und kulturphilosophische Bibliothek». Это касалось в полной мере науки о войне [Steinmetz 1907].

Изменчивость войны отмечалась многими мыслителями, использовавшими для передачи этого свойства различные метафоры. Так Сунь-Цзы сравнивал войну с водой: «...У войска нет неизменной мощи, у воды нет неизменной формы. Кто умеет в зависимости от противника владеть изменениями и превращениями и одерживать победу, тот называется божеством» [Сунь-Цзы 2002, 51]. Представители французской школы полемологии также связывали изменчивость с водной стихией. Они сравнивали войну с мифическим героем, сыном Посейдона – Протеем, обладавшим (по утверждениям Вергилия) неисчерпаемыми способностями превращений. Классическим примером изменчивости войны является утверждение К. Клаузевица по поводу внутренних и внешних источников трансформации этого феномена: «Итак, война бывает не только настоящим хамелеоном, так как она в каждом конкретном случае несколько изменяет свою природу, но также и в своих

общих формах по отношению к господствующим в ней тенденциям она представляет собой странную троицу, составленную из насилия как первоначального своего элемента, ненависти и вражды...» [Клаузевиц 1997, 58].

Многоликость войны отмечалась и отмечается многими современниками. Одним из них является французский философ Алексис Филоненко, посвятивший себя исследованию многих философских проблем, среди которых философия войны занимает важное место². В своем «Эссе о философии войны» (1976) он подвергает тщательному анализу философское творчество разных философов: Макиавелли, Канта, Фихте, Сен-Жюста, Гегеля, Клаузевица, Прудона, Толстого, Де Голля, – применительно к исследованию феномена войны. Тем самым он затронул проблему множественности трактовок войны, а также проблему соотношения войны и мира. Среди размышлений о вкладе европейских философов и мыслителей значительное место А. Филоненко уделяет философским размышлениям Л.Н. Толстого. Из двенадцати глав, ему посвящены четыре главы: «История и религия у Толстого» (IX), «Толстой и Клаузевиц» (X), «Толстой или фатализм» (XI), «Логика и стратегия: дифференциальное исчисление в “Войне и мире”» (XII). Сравнивая двух непохожих по своим взглядам на войну мыслителей, Филоненко писал: «Если порой казалось, что Толстой брал верх над Клаузевицем, необходимо признать, что мгновение спустя Клаузевиц брал верх над Толстым, и что так философ насилия порой превалировал над апостолом ненасилия, и наоборот» [Philonenko, 1976, 247]. Внимание к философским рассуждениям Л.Н. Толстого со стороны французского исследователя свидетельствует о его непредвзятости к творчеству одного из представителей русской философии войны. Такой позитивный интерес к российским мыслителям со стороны зарубежных авторов вызывает положительные эмоции, т.к. далеко не всегда бывает так. Примером этому могут служить рассуждения

² Алексис Филоненко (1932–2018) – известный французский философ и историк философии. Почетный профессор Университета Кана, Женевского университета, заслуженный профессор Руанского университета. Награжден Крестом «За воинскую доблесть», памятной медалью «За поддержание безопасности и порядка», Орденом Академических Пальм.

Р. Арона по поводу марксистско-ленинского учения о войне и армии (которое, по сути, являлось философией войны в СССР).

Рассуждая о многоаспектности философии войны, российский исследователь НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ О.А. Бельков отмечает: «Учитывая те вопросы, прояснение которых составляет содержание философского осмысления войны, и проблемы, которые нуждаются в таком осмыслении, можно назвать области философского исследования войны: война как состояние общества, отличное от мира, ее сущность и смысл, свойства и признаки; роль войны в жизни человечества и отдельных стран, влияние, которое она оказывает на различные стороны этой жизни; социальные последствия войны; ценностно ориентированный анализ войны; источники и причины возникновения войн и военных конфликтов; онтология войны, ее бытийственное содержание; структура войны, взаимосвязи между различными слагаемыми ее содержания; взаимосвязь войны с различными сферами общественной жизни и видами человеческой деятельности; духовная сторона и этика войны; политические, экономические, социальные и другие невоенные детерминанты и факторы хода и исхода войн; внутренние противоречия войны; место и роль армии, воинского сословия в судьбах отечества; понятийно-категориальный аппарат и методологические принципы исследования войны, типологизация войн» [Бельков 2019, 120]. Это лишний раз доказывает, что при наличии единого объекта исследования (война) предмет может в значительной степени варьироваться.

Отдавая себе отчет в том, с каким множеством проблем сталкивается философия войны, ограничимся в данной статье несколькими темами: проблемой исторической правды о войнах, а также проблемой победы и поражения в войне. Тем более, что они связаны между собой.

Ухрония или способ искажения истины

Все мы хорошо знакомы с понятием «утопия», которое применяется по поводу того, что не существует в реальности,

но является желательным. Очень часто оно применяется для обозначения идеального общественного строя, чаще всего связанного с воображаемым будущим. Т. Мор использовал этот неологизм, этимологический дериват от греческого «топос» и отрицательной приставки «у». То есть это место, которое не существует. В 1857 г. вышла книга французского философа Шарля Ренувье (1815–1903) «Ухрония. Утопия в истории». В самом названии автор недвусмысленно указал, во-первых, на утопичность концепта «ухрония», а, во-вторых, на его направленность на историю. Фабулой этого произведения была воображаемая победа Наполеона при Ватерлоо и ее социально-политические последствия для Европы. Ренувье был далеко не первым в такого рода исторических фантазиях. Как свидетельствуют источники, Тит-Ливий в трактате «История Рима от основания города» (кн. IX, разделы 17–19) развивает гипотезу о том, что было бы, если Александр Македонский устремил бы свое завоевание на Запад, а не на Восток. Более поздний автор аббат Мишель де Пюр (1620–1680) опубликовал в 1659 г. свой роман «Эпигон, история будущего века», который относят к жанру ухронии.

Почему возникает такое желание – «переделать» историю? Вероятнее всего, потому что не удовлетворяют реальные результаты исторического процесса, далеко не всегда совпадающего с желаниями участников, даже тех, кто не принимал в них участие и даже не современников. Это относится к четырехсотстраничной книге Мари-Пьер Рей «Страшная трагедия: новая история Русской кампании» [Rey 2012], где автор дает измененное, отклоняющееся от принятых исторических фактов, представление о событиях похода Наполеона в Россию. Еще дальше пошел бывший президент Французской республики Валери Жискар д'Эстен в написанной им книге под названием «Победа Великой армии» [Giscard d'Estaing 2010]. Там он рисует картину победы французского императора над русской армией. Триумфом кампании становится возвращение на родину и обретение Францией статуса великой державы. Примером выгодного для себя толкования реальных событий был сам Наполеон I.

«Переписывание» истории становится все более частой практикой в наши дни. Этим грешат авторы, для которых устоявшиеся представления о мировом статус-кво являются препятствием на пути к его изменению и созданию нового мирового порядка, в котором для его оправдания будет востребована новая история. Для этого очень удобна историсофская концепция ухронии, предоставляющая свободу для самых смелых искажений исторических фактов.

Вполне понятно, почему история стала полем борьбы за новые смыслы и ценности, потому что очень выгодно получить моральные, а также иные дивиденды, присвоив себе то, что никогда не принадлежало «ухронистам» (в широком смысле) и их идеологическим спонсорам, и отнять у тех, кто был основой разрешения кризисных ситуаций, особенно исторического масштаба. Очень продуктивны такие попытки в случаях, когда свидетели событий уходят из жизни или когда правящие политические режимы навязывают обществу заведомо искаженные представления о реальных событиях. Порой такое желание опережает и даже подменяет вдумчивое и объективное изучение фактического материала. Но история – довольно упрямая вещь. Рано или поздно факты истории становятся достоянием не только специалистов, но и широкой общественности.

В философских размышлениях участника Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Ф.Н. Глинка звучит футурологическое предостережение потомкам: «Настоящее повторяется в будущем так, как прошедшее в настоящем! Пройдут времена; лета обратятся в столетия, и настанет опять для некоего из царств земных период решительный, подобный тому, который ныне покрыл Россию пеплом, кровью и славою...» [Глинка 2012, 132]. К сожалению, его предупреждение неоднократно получило подтверждение в истории.

Что можно противопоставить натиску небезопасных исторических «фантазий» и прямых искажений фактов? Самый верный способ – противопоставить ему историческую, документальную правду. Лишь так можно обрушить ложь, в какие бы одежды она ни рядилась.

В трехтомном труде «История отечественной войны 1812 г., по достоверным источникам» (1859) талантливый отечественный историк М.И. Богданович дал объективный анализ научных трудов российских и иностранных исследователей, описавших события прошедшего столкновения наполеоновской и русской армий. Он высоко оценил вклад соотечественников и иностранцев в достоверное описание событий. Его похвалы удостоились: генерал Бутурлин, генерал Михайловский-Данилевский, Милютин, Смитт, Гепфнер. Одновременно он отметил не всегда достаточно высокий уровень иностранных источников о войне 1812 г.: «ни одно из них не соответствует ни важности предмета, ни современному состоянию науки» [Богданович 1859, IV]. Лишь немногие сочинения иностранцев заслуживают, по его мнению, похвалы: «Воспоминания принца Виртембергского» (*Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland*), «Записки графа Толя» (*Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll*) и генерала де Шамбрэ «История похода в Россию» (*Histoire de l'expédition de Russie*) (см.: [Соловьев 2017, 43]).

М.И. Богданович справедливо замечает: «При описании войны нельзя обойтись без сличения показаний обеих сторон, которое лишь одно может послужить к беспристрастному исследованию истины» [Богданович 1859, V]. Тем самым он подчеркнул методологическое значение событийного аспекта военного столкновения как в гносеологическом, так и в политическом отношении. Такого рода умозаключение делает честь автору не только как генералу, но как историку и философу.

С точки зрения искажения реального положения дел нужно отметить разные уровни этого процесса: искажения исторической правды на уровне концепций и теорий, а с другой стороны, предвзятая трактовка в свою пользу на фактологическом уровне. Приемы искажения информации в военных и политических целях известны во все времена. О примерах «информационной войны» в ходе Отечественной войны 1812 г. повествует известный историк Е.В. Тарле: «Лживые бюллетени наполеоновского штаба произвели во Франции, в Польше, в Германии, Австрии, Италии то впечатление, на которое они были рассчитаны» [Тарле 2015, 155]. Как отмечают некоторые современные рос-

сийские исследователи, французы часто использовали методы искажения сведений, которые можно рассматривать как прототипы «информационной войны» [Безотосный 2004, 190–202]. Предметом фальсификации становились военные потери, результаты сражений, превосходство военной стратегии, цивилизационные амбиции [Земцов 2002, 38–51].

Победа и поражение

Тема победы и поражения в историософском плане интересовала многих авторов. К ней обращался наш известный соотечественник Н.Я. Данилевский, идеолог панславизма, один из основателей цивилизационного подхода к истории. Оригинальные идеи мыслителя в области философии политики вызвали неоднозначные отклики у современников. Вместе с тем постановка проблем отличалась основательной проработкой. В январе-феврале 1879 г. в журнале «Русская речь» он публикует статью «Горе победителям!», где обращается к проблеме военной политики России в Восточном вопросе. Геополитическую обстановку в регионе он оценивает пессимистически: «...нам предстояло достигнуть войной: разрешения всех преград, как нравственных, так и материальных, разделяющих северо-восточное славянство, т.е. Россию, – от славянства юго-восточного и от всех православных народов, населяющих Балканский полуостров. И все преграды были разрушены штыками русских солдат, – и снова восстановлены, а некоторые даже усилены и вновь созданы перьями русских дипломатов. Отрицательные результаты, достигнутые русскою политикой, многим превзошли положительные, достигнутые русским военным искусством и русскою военною доблестью! Странно и нелепо звучащий парадокс: горе победителям! сумела она обратить в грустный, но несомненный факт» [Данилевский 1998]. Действительно, эта проблема имеет еще более давнюю историю. Эта ситуация закреплена в крылатом выражении «Пиррова победа», понимаемой как победа, доставшаяся непомерно высокой ценой, уравнивавшей победителя и побежденного (существуют и более ранние аналоги этого выражения).

Французский полемолог Ж. Фрэнд в своей работе «Социология конфликта» обращается к проблеме соотношения победы и поражения в войне. Эта философская проблема всегда находится в центре внимания философов, мыслителей и политических деятелей. Кто в действительности пользуется плодами военной победы, и тождественны ли военная и политическая победа? Рассуждая о военной победе, он пишет: «Победа, означающая поражение другого, является завершением, отвечающим внутренней логике конфликта, так как он ставит перед собой целью сломить сопротивление противника, чтобы навязать ему нашу волю. В принципе, исходя из того, что речь идет о двустороннем отношении, только один из противников может быть победителем. Таким образом, феноменологически триумф одного и поражение другого, в сущности, составляет наиболее соответствующий духу конфликта выход. С этой точки зрения победа даже должна бы быть, по возможности, наиболее полной, а поражение, по возможности, наиболее сокрушительным. К. Клаузевиц не устает повторять это, варьируя формулировки» [Фрэнд 2008, 58].

Современные российские ученые внимательно относятся к проблеме победы и поражения. Этому нетрудно найти объяснение. Победа или поражение для Советского Союза были проблемой жизни и смерти не только для отдельного человека, но и для всего народа. Война, которую вела гитлеровская Германия против СССР, была войной на истребление. Историческая память народа вечно хранит события, являющиеся преступлением против человечности. Она является своего рода генетическим иммунитетом против национального беспамятства, которое в XXI в. способно внутренне разоружить гражданина своей страны.

Специалист по военно-политическим вопросам А.А. Кокошин в качестве реакции на книгу американского генерала в отставке У. Кларка «Как победить в современной войне» выступил в 2004 г. с небольшой работой «О политическом смысле победы в современной войне», посвященной рассмотрению политической составляющей в военном конфликте. Работа звучит современно и в определенном отношении наталкивает нас на

мысль не только о политическом смысле победы в современной или прошедшей войне, но и о ее нравственном содержании.

В качестве объекта исследования философии войны могут выступать различные конкретные войны или войны в своей совокупности. Каждый источник предоставляет исследователю богатый материал для изучения и обобщений. В этом смысле Отечественная война 1812 г. представляет большой интерес, т.к. она является, на наш взгляд, моделью включившей в себя богатый опыт прошлых войн, а также стала прообразом будущих войн.

Начиная войну против Российской империи, Наполеон располагал численным превосходством, огромным боевым опытом, совокупным экономическим потенциалом Франции и завоеванной Европы и пр., но ему не удалось использовать эти преимущества. Объяснения этому со стороны французов носили иррациональный характер («варварские обычаи» и т.п.), но причины были достаточно реальными – хотя бы плохая организация снабжения французской армии. Наполеоновский историк, участник французского похода в Россию Э. Лабом так описал состояние французских войск: «Стоявшая весь день прекрасная погода к ночи стала холодной и сырой, армия расположилась на поле битвы и обустроилась частично в редутах, которые она так славно захватила. Этот бивак был суровым; людям и лошадям нечего было есть, а нехватка дров заставляла нас испытать всю суровость дождливой и леденящей ночи» [Labaume 1820, 160]. Лабом, не подвергавший сомнению победу наполеоновской армии в кампании, сам того не желая, раскрыл одно из ее слабых мест – слабое тыловое обеспечение.

Еще одним подтверждением катастрофического положения французских войск, еще не взявших Москвы, является свидетельство графа Ф.П. де Сегюра, описавшего в своих мемуарах Бородинское поле после сражения: «...повсюду солдаты, бродящие среди трупов и разыскивающие пищу даже в вещевых мешках своих убитых товарищей» [Ségur 1910, 147]. Далее он делает заключение, расходившееся с общепринятым мнением во французской историографии, настаивавшем на безоговорочном поражении русских при Бородино: «Если оставшиеся

(русские войска. – А. С.) отходили в таком хорошем порядке, гордые и так мало обескураженные, насколько важно было овладение одним полем сражения? На таких обширных пространствах русским всегда хватит земли, чтобы сражаться» [Ségur 1910, 148].

Но его глубокие наблюдения и выводы дисгармонируют с другими умозаключениями, имеющими характер цивилизационного превосходства: «Очевидно, что они (русские солдаты. – А. С.) казались более стойкими к боли, чем французы; это не потому, что они выносили страдания более мужественно, но они страдали меньше, т.к. они менее чувствительны как телом, так и духом, что связано с менее развитой цивилизацией и с органами, закаленными климатом» [Ségur 1910, 149–150]. Похожие попытки принизить достижения и успехи России, ее граждан часто можно встретить и в настоящее время у многих западных авторов.

Заключение

В качестве заключения стоит отметить, что проблема войны и мира поныне остается фундаментальной и обращение к ней в философском ракурсе является очень важным для уяснения истоков и сущностных отношений, возникающих при переходе от мирного состояния в состояние войны и обратно. Этому в большой степени способствует философия войны, позволяя проникнуть в сущность изменений облика войны, а в ряде случаев предвосхитить направление трансформаций современных войн.

В работе «Заветные мысли» великий русский ученый Д.И. Менделеев, размышляя о войне и возможности ее устранения как социального феномена, писал: «Как бы люди ни желали век вечный жить в добром согласии, и какие бы союзы государства ни заключали, все же впереди, т.е. в ближайшем к нам времени, или точнее, в XX в., войн избежать нельзя, и, если правительства будут мирить, народы не прекратят воевать и требовать войн» [Козиков 2018, 221]. А если правительства не будут способствовать поддержанию мира? К сожалению, история XXI в. свидетельствует о возникновении войн и во-

енных конфликтов то в одной, то в другой части планеты. Это дает пищу для философских размышлений, ярким примером чего является исследование «миро-военного» цикла развития человечества [Даниленко 2008а; Даниленко 2008б]. Совсем недавно в свет вышла книга профессора университета Индианы, политического антрополога Эдгара Ийяса «Режим выживания. Глобальная война и политическое»³ [Шас 2020]. Это говорит о том, что философский анализ политико-экономического содержания феномена войны был и остается актуальным.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Безотосный 2004 – *Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в кампании 1812 г. // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 190–202.

Бельков 2019 – *Бельков О.А.* Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. С. 119–127.

Богданович 1859 – *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. В 3 т. Т. 1. – СПб.: Тип. Торгового дома С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко., 1859.

Глинка 2012 – *Глинка Ф.Н.* Описание отечественной войны 1812 года до изгнания неприятеля из России и переход за границу в 1813 году // Письма русского офицера. Мемуары участников войны 1812 года. – М.: Аванта+, Астрель, 2012. С. 91–154.

Данилевский 1998 – *Данилевский Н.Я.* Горе победителям // *Данилевский Н.Я.* Политические статьи. – М.: Аликс; Облиздат, 1998.

Даниленко 2008а – *Даниленко И.С.* От прикладной военной науки – к системной науке о войне (начало) // Военная мысль. 2008. № 10. С. 23–26.

Даниленко 2008б – *Даниленко И.С.* От прикладной военной науки – к системной науке о войне (окончание) // Военная мысль. 2008. № 11. С. 18–27.

Земцов 2002 – *Земцов В.Н.* «Французское» Бородино. Французская историография Бородинского сражения // Отечественная история. 2002. № 6. С. 38–51.

Зоткин 2016 – *Зоткин А.А.* Проблема войны и мира в творчестве Канта, Фихте и Гегеля // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4.

Клаузевиц 1997 – *Клаузевиц К.* О войне. – М., 1997.

³ В рамках деятельности выдающейся научной школы МГУ имени М.В. Ломоносова «Трансформации культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление» 7 мая 2020 г. на кафедре философии политики и права проведена он-лайн дискуссия по этой книге.

Козиков 2018 – *Козиков И.А.* Д.И. Менделеев – не только химик. – М.: Издательство Московского университета, 2018.

Платон 1971 – *Платон.* Государство // *Платон.* Соч. в 3 т. Т. 3. Ч. 1. – М.: Мысль, 1971.

Платон 1972 – *Платон.* Законы // *Платон.* Соч. в 3 т. Т. 3. Ч. 2. – М.: Мысль, 1972.

Соловьев 2017 – *Соловьев А.В.* 1812 год: прообраз будущих войн // Военно-академический журнал. 2017. № 4. С. 43.

Сунь-Цзы 2002 – *Сунь-Цзы.* Трактаты о военном искусстве. – М.: АСТ, 2002.

Тарле 2015 – *Тарле Е.В.* Бородино. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Фрэнд 2008 – *Фрэнд Ж.* Победа и поражение // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2008. № 6. С. 58–66.

Belozеров 2018a – *Belozеров V.* Politische Theorie des Krieges bei Carl von Clausewitz und Carl Schmitt aus russischer Sicht (Teil 1) // Österreichische militärische Zeitschrift. 2018. № 1. S. 12–23.

Belozеров 2018b – *Belozеров V.* Politische Theorie des Krieges bei Carl von Clausewitz und Carl Schmitt aus russischer Sicht (Teil 2) // Österreichische militärische Zeitschrift. 2018. № 2. S. 147–157.

Chalvardjian 2014 – *Chalvardjian E.* Impact de l'art de la guerre napoléonien dans la seconde moitié du XIXe siècle. – Paris: Publibook, 2014.

Chambray 1829 – *Chambray G.* Philosophie de la guerre / 2e éd. – Paris: Pillet aîné, 1829.

Giscard d'Estaing 2010 – *Giscard d'Estaing V.* La Victoire de la Grande Armée. – Paris: Plon, 2010.

Illas 2020 – *Illas E.* The Survival Regime. Global War and the Political. – New York; London: Routledge, 2020.

Labauve 1820 – *Labauve E.* Relation complète de la Campagne de Russie, en 1812. – Paris: Janet et Cotele Librairies, 1820.

Lloyd 1790 – *Lloyd H.* La Philosophie de la guerre. Extrait des Mémoires politiques et militaires du général Lloyd, traduit par un officier français. – Paris: Barrois l'aîné, 1790.

Navia-Osorio y Vigil 1738 – *Navia-Osorio y Vigil Á.* Reflexions Militaires et Politiques / traduites de l'espagnol par M. de Vergy. – Paris: Hippolyte-Louis Guerin, 1738.

Philonenko 1976 – *Philonenko A.* Essai sur la philosophie de la guerre. – Paris: J. Vrin, 1976.

Rey 2012 – *Rey M.-P.* L'Effroyable Tragédie: Une nouvelle histoire de la campagne de Russie. – Paris: Flammarion, 2012.

Séгур 1910 – *Séгур P.P.* La Campagne de Russie. – Paris: Nelson, 1910.

Steinmetz 1907 – *Steinmetz S.R.* Die Philosophie des Krieges. – Leipzig: Bart, 1907.

REFERENCES

Belkov O.A. (2019) Philosophy of War: Words and Meanings. *Vlast'*. No. 2, pp. 119–127 (in Russian).

Belozеров V. (2018a) Politische Theorie des Krieges bei Carl von Clausewitz und Carl Schmitt aus russischer Sicht (Teil 1). *Österreichische militärische Zeitschrift*. No. 1, pp. 12–23 (in German).

Belozеров V. (2018b) Politische Theorie des Krieges bei Carl von Clausewitz und Carl Schmitt aus russischer Sicht (Teil 2). *Österreichische militärische Zeitschrift*. No. 2, pp. 147–157 (in German).

Bezotosny V.M. (2004) Napoleon's Intelligence Service in the Campaign of 1812. *Novaya i noveyshaya istoriya*. No. 4, pp. 190–202 (in Russian).

Bogdanovich M.I. (1859) *History of the Patriotic war of 1812, According to Reliable Sources* (Vol. 1). Saint Petersburg: S. Strugovschik, G. Pokhitonov, N. Vodova and Co. (in Russian).

Chalvardjian E. (2014) *Impact de l'art de la guerre napoléonien dans la seconde moitié du XIXe siècle*. Paris: Publibook (in French).

Chambray G. (1829) *Philosophie de la guerre* (2nd ed.). Paris: Pillet aîné (in French).

Clausewitz K. (1997) *On war*. Moscow (Russian translation).

Danilenko I. S. (2008a) From Applied Military Science – To the System Science of War (Beginning). *Voyennaya mysl'*. No. 10, pp. 23–26 (in Russian).

Danilenko I. S. (2008b) From Applied Military Science – To the System Science of War (End). *Voyennaya mysl'*. No. 11, pp. 18–27 (in Russian).

Danilevsky N.Y. (1998) Woe to the Winners. In: Danilevsky N.Y. *Political Articles*. Moscow: Alir; Oblizdat.

Freund J. (2008) Victory and Defeat. *Moscow State University Bulletin. Series 12. Political Sciences*. No. 6, pp. 58–66 (Russian translation).

Giscard d'Estaing V. (2010) *La Victoire de la Grande Armée*. Paris: Plon, 2010 (in French).

Glinka F.N. (2012) Description of the Patriotic War of 1812 before the Expulsion of the Enemy from Russia and the Transition Abroad in 1813. In: *Letters of a Russian Officer. Memoirs of Participants in the War of 1812* (pp. 91–154). Moscow: Avanta+; Astrel (in Russian).

Illas E. (2020) *The Survival Regime. Global War and the Political*. New York: Routledge.

Kozikov I.A. (2018) *D.I. Mendeleev Is Not only a Chemist*. Moscow: Moscow University Press (in French).

Labauve E. (1820) *Relation complète de la Campagne de Russie, en 1812*. Paris: Janet et Cotelte Librairies (in French).

Lloyd H. (1790) *La Philosophie de la guerre. Extrait des Mémoires politiques et militaires du général Lloyd, traduit par un officier français*. Paris: Barrois l'aîné (French translation).

Navia-Osorio y Vigil Á. (1738) *Reflexions Militaires et Politiques* (M. de Vergy, Trans.). – Paris: Hippolyte-Louis Guerin (French translation).

Philonenko A. (1976) *Essai sur la philosophie de la guerre*. Paris: J. Vrin (in French).

Plato (1971). Republic. In: Plato. *Works in 3 Vols.* (Vol. 3, part 1). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Plato (1972). Laws. In: Plato. *Works in 3 Vols.* (Vol. 3, part 2). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Rey M.-P. (2012) *L'Effroyable Tragédie: Une nouvelle histoire de la campagne de Russie*. Paris: Flammarion (in French).

Séгур P.P. (1910) *La Campagne de Russie*. Paris: Nelson (in French).

Steinmetz S.R. (1907) *Die Philosophie des Krieges*. Leipzig: Bart (in German).

Sun-Tzu (2002). *Treatises on the Art of War*. Moscow: AST.

Tarle E.V. (2015) *Borodino*. Moscow: Direkt-Media (in Russian).

Zemtsov V.N. (2002) “French” Borodino. French Historiography of the Battle of Borodino. *Otechestvennaya istoriya*. No. 6, pp. 38–51 (in Russian).

Zotkin A.A. (2016) Problem of War and Peace in the Works of Kant, Fichte, and Hegel. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. No. 4 (in Russian).